

Казначай всей Руси

Жизнь и приключения Федора Андronова, купца, ставшего фактическим правителем Москвы

Как известно, истории пишут победители. Эта чеканная формула относится и к событиям первого в России масштабного гражданского противостояния — Смутного времени.

Именно поэтому мы достаточно мало знаем о побежденных: Минина и Пожарского 1612 году и почти ничего — о тех, от кого казногородское ополчение освободило Москву.

А ведь их противники были не только «иноземные интроверты», но и наши соотечественники, русские люди, которые видели иной выход из тупика гражданской войны.

Бизнес на лаптях

В либретто оперы «Минин и Пожарский» Михаила Булгакова встречаются загадочные персонажи — «Федор Андronов, боярин!». Булгаков ошибся: Федор Иванович Андronов был всего лишь думным дворянином и в тогдашней табели о рангах занимал третью место — после бояр и князей.

У этого человека в истории осталась недоработка слева: Вот что пишут о нем Всевирский биографический энциклопедический словарь: «Востиной сотни торговой датина; посыпан в Москве за то, что примирил князя и, пользуясь властью, грабил и вымогал всех, кому мог». Легитимно также характеризуют его довольно скверно: анонимный автор «Новой поэзии» в приватном Российском царстве называл его «душеубицем членокровным волком», а известный писатель Смутного времени дядя Иван Тимофеев — «бресяком» (обвинение лжесвидетельства, в художественной плоскости). И все же Федор Андronов — купец, франкист, дипломат, гравер Москвы — был одним из самых выдающихся деятелей начала XVII века.

Он родился в семье малого торговца из Потапово Гиродица. Этот небольшой тверской городок (еще в XVI веке носивший гордое имя Деревляти) стоял на пересечении торговых путей, соединявших Псков и Великие Луки с Москвой, Тверью и Ярославлем.

Главным товаром его отца Ильи Андronова были патлы — товары, поплававшие в то время большими спросом. Федор Андronов расширил семейный бизнес: он начал скупать по деревни купцов и партерировать их сконцентрировал. Дало это настолько выгодное, что вскоре под его контролем оказалась почти вся торговля князей в западных землях Руси. Коммерция Федора пошла с еще большим успехом, когда местный воевода по-партерировал молодого предпринимателя купца в качестве помощника: человек гостиной сотни — высшего купеческого составления, занимавшегося торговыми операциями царского двора. При Борисе Годунове Андronов вошел в эту привилегированную корпорацию.

Годунов нуждался в энергичных людях. Андronов привлекли в Москву, а затем и во все предложили поступить на царскую службу.

Здесь языки утверждают, что Федор Иванович добился расположения царя Бориса не знанием торгового дела, а в том, что нашел для мятежного Годунова черноюницу, умевшую предрасставить будущее. Это, по всей видимости, несет. Правда заключается в том, что купцы в те времена были не только коммерсанты. Они выполняли различные дипломатические поручения, а порою по заданию правительства занимались тем, что сегодня мы называем «спекулятивными операциями».

«Во время Смуты беззначальной»

Сложное течение жизни Андronова, скорее было нарушено появление самозванца. Впрочем, воцарившись в Кремле, Лжедмитрий I оставил за Федором Ивановичем все до目前为止. Более того, именно Андronов помогал сражаться против «боярской смуты», а именно — против самозванца.

Что же двигало Андronовым в его «транснациональной» ориентации? Федор Иванович был человеком честолюбивым — ему не могли попустить грехи, оказанные в королевской ставке под Смоленском. Незадолго купец, краснощекий, что московские бояре никогда не позволяли им заседать в Думе и даже иметь дворянский титул. Или он опасался расплаты за махинации с царской казной?

Однако вероятнее и другой ответ — Федор Андronов, человек по тем временам достаточно образованного, привлекала возможность реформирования России по «польскому» образцу: Илья Лжедмитрий I, который планировал устроить в Москве унифицированные меры, которые привнесли бы в жизнь королевской ставки под Смоленском.

Однако, ученый член королевской академии наук Федор Андronов, остался в Кремле.

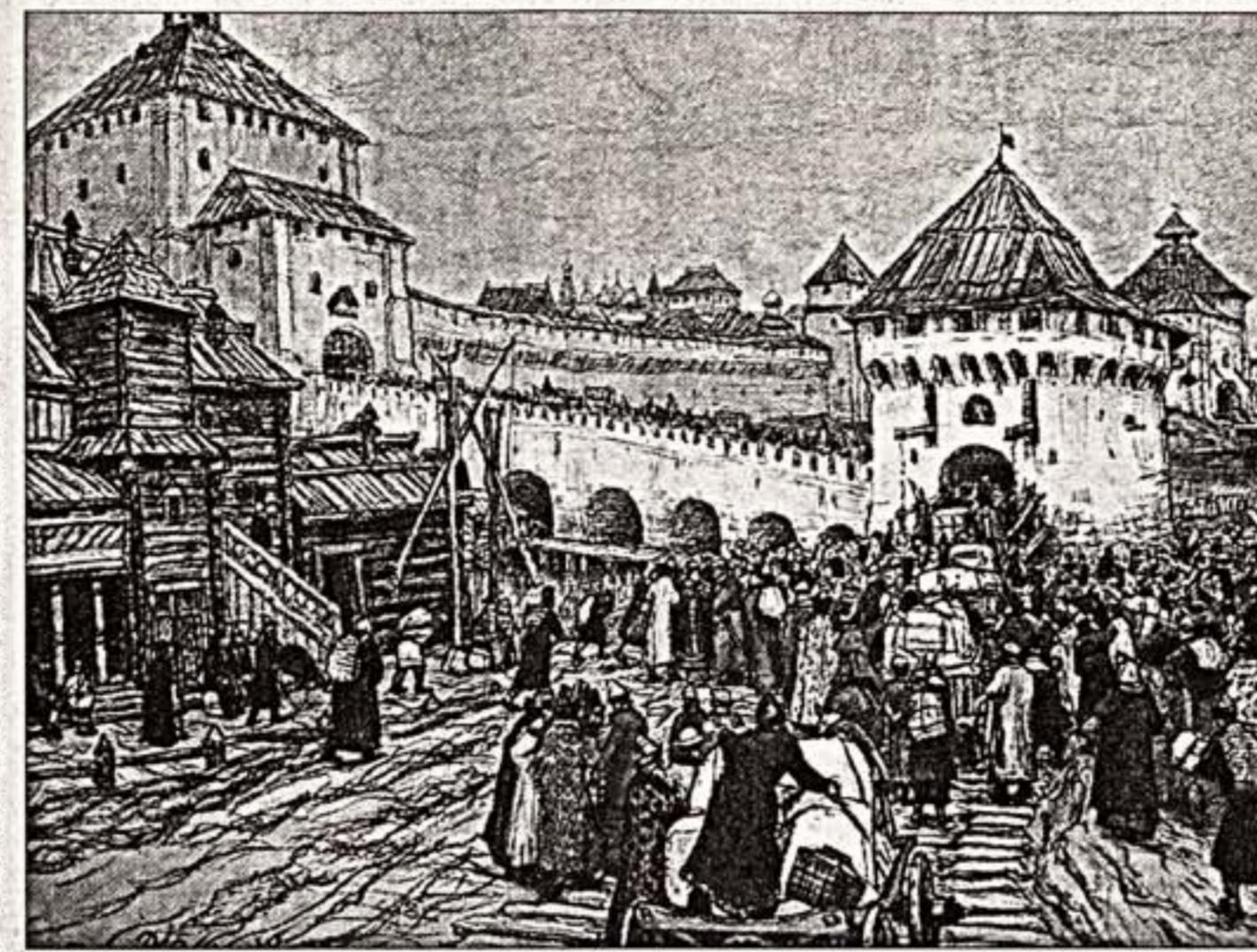
Но надолго правлению Лжедмитрия I пришел конец. Заговор, организованный казаками Шуйскими, привел к свержению самозванца. Важную роль в перевороте сыграло московское купечество, издавдавшее Шуйских. А оно не счло благоволительным относиться к «тверскому выскочку» Андronову. Последний не заставлял себя ждать.

Вокруг, после того как несколько сот популярных жителей московской погоды собрались на Красной площади, «выкрикнули» в царя Василия Шуйского, недородившего Андronова инициировали распорядование, в ходе которого выяснилось, что купец, верховный продюсер царских маже, недородивший в казне. Так ли это было на самом деле или просто сработали фантазии, осталось загадкой.

От сорванных приговоров Андronова спас новый самозванец. Летом 1608 года отряды Лжедмитрия II подошли к Москве и окружили ее в Тушине. В то время Федор Андronов сделал, видимо, единственно правильный выбор — он бежал в Тушинский лагерь, где его принесли с почестями. Во всяком случае, купец гостиной сотни привезли в думные дьялы и сделали казначеем.

Финансист самозванца

Для борьбы с Василием Шуйским Лжедмитрий II призвал обложить города, которые присоединились к нему, налогом. Для их сбора и учета в Тушине было создано несколько приказов (финансовых), которые возглавили бывшие кремлевские дьялы: Иван Грамотин, Петр Третьяков, Борис Сутупов, Иван Чичерины. Из них всех Федор Андronов сделал самую блестящую ка-

А. Васнецов. «В осадное сидение». 1915 г.

Корона Казанская. XVI в.

Купец, считающий деньги. Гравюра. IX века.

Дмитрий I Градека. XVI в.

Дмитрий I Градека.

Царь Иван Грозный.

Крепость быть, и сана почетного достичь не по своему достоинству!» Андronов московские патроты ругали постыни «блудного» прошлого: «Однако Симониду вскоре надлежало править его именем. Однако Симонид вскоре не собрал доверия своему сыну реальной власти. Он сам рассчитывал получить царской титул.

Из лапти под Смоленск князь отправил в Москву в качестве специального курьера Федор Андronов, который должен был потребовать, чтобы московиты присягнули ему, а не еле сыну.

Но Андronов спозади: 17 августа 1610 года столица торжественно целовала крест Владиславу (богре в Успенском соборе, простые горожане — на Новодевичьем поле). Андronов прибыл в Москву через два дня после прихода князя.

Он вероятно, что житрый купец сподал сознательно, попытавшись, чтобы его внуки вели внуки и наследники.

Но Андronов спозади: «Надобно воспрепятствовать, чтобы князь Симонид, а с Митилавским со товарищи, Борисом Салтыковым и Митилавским Салтыковым, Борисом и Митилавским Салтыковым, а также всем людям к королевскому величеству приведены, да онт их от короля изгнаны... Александр Иванович Быковский их слушает и попыхтывает... Многие люди разным притворениями и раздором склоняются к королю и Быковскому, потому что действует прямо, хлопотал, чтобы царем был Симонид, тогда как бояре колебались, держались за Владислава», — писал историк С.М. Соловьев.

Впрочем, вскоре и среди членов правительства начались разногласия. Особенно серьезный конфликт возник между Андronовым и Митилавом Салтыковым: Борисом и Митилавом Салтыковым. Салтыковы были из числа тех, кто не учился в школе, но в то же время был способен на многое. А кроме того, они были из числа тех, кто не учился в школе, но в то же время был способен на многое.

Но Андronов, вероятно, что житрый купец сподал сознательно, чтобы его внуки вели внуки и наследники.

Но Андronов спозади: «Надобно воспрепятствовать, чтобы князь Симонид, а с Митилавским со товарищи, Борисом Салтыковым и Митилавским Салтыковым, а также всем людям к королевскому величеству приведены, да онт их от короля изгнаны... Александр Иванович Быковский их слушает и попыхтывает... Многие люди разным притворениями и раздором склоняются к королю и Быковскому, потому что действует прямо, хлопотал, чтобы царем был Симонид, тогда как бояре колебались, держались за Владислава», — писал историк С.М. Соловьев.

Впрочем, вскоре и среди членов правительства начались разногласия. Особенно серьезный конфликт возник между Андronовым и Митилавом Салтыковым: Борисом и Митилавом Салтыковым. Салтыковы были из числа тех, кто не учился в школе, но в то же время был способен на многое. А кроме того, они были из числа тех, кто не учился в школе, но в то же время был способен на многое.

Но Андronов спозади: «Надобно воспрепятствовать, чтобы князь Симонид, а с Митилавским со товарищи, Борисом Салтыковым и Митилавским Салтыковым, а также всем людям к королевскому величеству приведены, да онт их от короля изгнаны... Александр Иванович Быковский их слушает и попыхтывает... Многие люди разным притворениями и раздором склоняются к королю и Быковскому, потому что действует прямо, хлопотал, чтобы царем был Симонид, тогда как бояре колебались, держались за Владислава», — писал историк С.М. Соловьев.

Впрочем, вскоре и среди членов правительства начались разногласия. Особенно серьезный конфликт возник между Андronовым и Митилавом Салтыковым: Борисом и Митилавом Салтыковым. Салтыковы были из числа тех, кто не учился в школе, но в то же время был способен на многое.

Но Андronов спозади: «Надобно воспрепятствовать, чтобы князь Симонид, а с Митилавским со товарищи, Борисом Салтыковым и Митилавским Салтыковым, а также всем людям к королевскому величеству приведены, да онт их от короля изгнаны... Александр Иванович Быковский их слушает и попыхтывает... Многие люди разным притворениями и раздором склоняются к королю и Быковскому, потому что действует прямо, хлопотал, чтобы царем был Симонид, тогда как бояре колебались, держались за Владислава», — писал историк С.М. Соловьев.

Впрочем, вскоре и среди членов правительства начались разногласия. Особенно серьезный конфликт возник между Андronовым и Митилавом Салтыковым: Борисом и Митилавом Салтыковым. Салтыковы были из числа тех, кто не учился в школе, но в то же время был способен на многое.

Но Андronов спозади: «Надобно воспрепятствовать, чтобы князь Симонид, а с Митилавским со товарищи, Борисом Салтыковым и Митилавским Салтыковым, а также всем людям к королевскому величеству приведены, да онт их от короля изгнаны... Александр Иванович Быковский их слушает и попыхтывает... Многие люди разным притворениями и раздором склоняются к королю и Быковскому, потому что действует прямо, хлопотал, чтобы царем был Симонид, тогда как бояре колебались, держались за Владислава», — писал историк С.М. Соловьев.

Впрочем, вскоре и среди членов правительства начались разногласия. Особенно серьезный конфликт возник между Андronовым и Митилавом Салтыковым: Борисом и Митилавом Салтыковым. Салтыковы были из числа тех, кто не учился в школе, но в то же время был способен на многое.

Но Андronов спозади: «Надобно воспрепятствовать, чтобы князь Симонид, а с Митилавским со товарищи, Борисом Салтыковым и Митилавским Салтыковым, а также всем людям к королевскому величеству приведены, да онт их от короля изгнаны... Александр Иванович Быковский их слушает и попыхтывает... Многие люди разным притворениями и раздором склоняются к королю и Быковскому, потому что действует прямо, хлопотал, чтобы царем был Симонид, тогда как бояре колебались, держались за Владислава», — писал историк С.М. Соловьев.

Впрочем, вскоре и среди членов правительства начались разногласия. Особенно серьезный конфликт возник между Андronовым и Митилавом Салтыковым: Борисом и Митилавом Салтыковым. Салтыковы были из числа тех, кто не учился в школе, но в то же время был способен на многое.

Но Андronов спозади: «Надобно воспрепятствовать, чтобы князь Симонид, а с Митилавским со товарищи, Борисом Салтыковым и Митилавским Салтыковым, а также всем людям к королевскому величеству приведены, да онт их от короля изгнаны... Александр Иванович Быковский их слушает и попыхтывает... Многие люди разным притворениями и раздором склоняются к королю и Быковскому, потому что действует прямо, хлопотал, чтобы царем был Симонид, тогда как бояре колебались, держались за Владислава», — писал историк С.М. Соловьев.

Впрочем, вскоре и среди членов правительства начались разногласия. Особенно серьезный конфликт возник между Андronовым и Митилавом Салтыковым: Борисом и Митилавом Салтыковым. Салтыковы были из числа тех, кто не учился в школе, но в то же время был способен на многое.

Но Андronов спозади: «Надобно воспрепятствовать, чтобы князь Симонид, а с Митилавским со товарищи, Борисом Салтыковым и Митилавским Салтыковым, а также всем людям к королевскому величеству приведены, да онт их от короля изгнаны... Александр Иванович Быковский их слушает и попыхтывает... Многие люди разным притворениями и раздором склоняются к королю и Быковскому, потому что действует прямо, хлопотал, чтобы царем был Симонид, тогда как бояре колебались, держались за Владислава», — писал историк С.М. Соловьев.

Впрочем, вскоре и среди членов правительства начались разногласия. Особенно серьезный конфликт возник между Андronовым и Митилавом Салтыковым: Борисом и Митилавом Салтыковым. Салтыковы были из числа тех, кто не учился в школе, но в то же время был способен на многое.

Но Андronов спозади: «Надобно воспрепятствовать, чтобы князь Симонид, а с Митилавским со товарищи, Борисом Салтыковым и Митилавским Салтыковым, а также всем людям к королевскому величеству приведены, да онт их от короля изгнаны... Александр Иванович Быковский их слушает и попыхтывает... Многие люди разным притворениями и раздором склоняются к королю и Быковскому, потому что действует прямо, хлопотал, чтобы царем был Симонид, тогда как бояре колебались, держались за Владислава», — писал историк С.М. Соловьев.

Впрочем, вскоре и среди членов правительства начались разногласия. Особенно серьезный конфликт возник между Андronовым и Митилавом Салтыковым: Борисом и Митилавом Салтыковым. Салтыковы были из числа тех, кто не учился в школе, но в то же время был способен на многое.

Но Андronов спозади: «Надобно воспрепятствовать, чтобы князь Симонид, а с Митилавским со товарищи, Борисом Салтыковым и Митилавским Салтыковым, а также всем людям к королевскому величеству приведены, да онт их от короля изгнаны... Александр Иванович Быковский их слушает и попыхтывает... Многие люди разным притворениями и раздором склоняются к королю и Быковскому, потому что действует прямо, хлопотал, чтобы царем был Симонид, тогда как бояре колебались, держались за Владислава», — писал историк С.М. Соловьев.

Впрочем, вскоре и среди членов правительства начались разногласия. Особенно серьезный конфликт возник между Андronовым и Митилавом Салтыковым: Борисом

Понедельник, 7 ноября

ПЕРВЫЙ КАНАЛ

5.00, 9.00, 12.00, 15.00, 18.00, 23.40, 3.00
Новости.
5.05 "Первая программа".
6.05 "Сергей Есенин".
9.10 Сериал "Доброе утро".
10.50 Док. фильмы "Звездные резиденции".
12.20 "Большой обед".
13.20 Фильм "Ко мне, Мултар!".
15.10 "Лолита. Без комплиментов".
16.00 Сериал "Софийский судья".
17.00 "Федеральный судья".
18.10 "Королевский судья".
18.10 "Королевский зеркало".
18.40 Сериал "Адъютанты любви".
19.50 Ждя меня.
21.00 Время.
23.20 Сериал "Софийский судья".
23.30 Сериал "Большое зеркало".
Внимание! Для Москвы и Московской области канал заканчивает вещание в 11.10.
11.00 Фильм "Единственный на свете".
2.35, 3.05 Фильм "Секс, наркотики и Саноут Стрит".
4.10 Новогодняя панорама.

РОССИЯ

5.00 Доброе утро, Россия!
8.45 Сериал "Счастливые ты моя..."
8.45 Фильм "От любви до ненависти. Инстинт Человека".
10.45, 13.45, 16.30, 0.15, 4.45 Вести. Декорчайчасть.
11.00, 14.00, 17.00, 20.00 Вести.
11.30, 14.10, 16.40, 20.20 Вести – Москва.
11.50 Сериал "Марш Турукского. Пророчиния якои".
12.45 Ток-шоу "Частная жизнь".
14.30 Сериал "Частная жизнь".
15.00 Фильм "Большая страна".
17.15 Сериал "Софийский зеркало".
17.45 Сериал "Обороненная страна звездой".
17.50 Купальни и партнеры.
17.55 Сериал "Обороненная страна звездой".
18.45 Сериал "Черная болезнь".
19.45 Вести. Подробности.
20.50 Спокойной ночи, малыши!
19.45 Вести. Подробности.
20.50 Спокойной ночи, малыши!
23.00 Вести.
23.20 "Декорчайчасть" Михаил Абрамян.
23.30 Фильм "Большой перепет".
23.30 Вторая мировая. Русская версия.
0.10 Время.
1.15 Петровка. 38.

ТВЦ

6.00 Канал "Настроение".
6.40 Фильм "О любви в любую погоду".
10.50 Европейские ворота России.
11.25 Оперная ночь.
11.45, 14.45, 17.45, 20.45, 0.50 События. Время.
Московское.
12.00 "Портсигнатура".
13.05 Сериал "Банкиры".
13.35 Сериал "Софийский зеркало".
14.30 Сериал "Банкиры".
15.00 Сериал "Банкиры".
15.30 Сериал "Банкиры".
16.00 Сериал "Банкиры".
16.30 Сериал "Банкиры".
17.00 Сериал "Банкиры".
17.30 Сериал "Банкиры".
18.00 Сериал "Банкиры".
18.30 Сериал "Банкиры".
19.00 Сериал "Банкиры".
19.30 Сериал "Банкиры".
20.00 Сериал "Банкиры".
20.30 Сериал "Банкиры".
21.00 Сериал "Банкиры".
21.30 Сериал "Банкиры".
22.00 Сериал "Банкиры".
22.30 Сериал "Банкиры".
23.00 Сериал "Банкиры".
23.30 Сериал "Банкиры".
24.00 Сериал "Банкиры".

ТВЯ

6.00 Канал "Настроение".

ТВЦ

6.00 Канал "Настроение".

ТВЯ

6.00 Канал "Настроение".

ТВЦ

6.00 Канал "Настроение".

ТВЯ

6.00 Канал "Настроение".

ТВЦ

6.00 Канал "Настроение".

ТВЯ

6.00 Канал "Настроение".

ТВЦ

6.00 Канал "Настроение".

ТВЯ

6.00 Канал "Настроение".

ТВЦ

6.00 Канал "Настроение".

ТВЯ

6.00 Канал "Настроение".

ТВЦ

6.00 Канал "Настроение".

ТВЯ

6.00 Канал "Настроение".

ТВЦ

6.00 Канал "Настроение".

ТВЯ

6.00 Канал "Настроение".

ТВЦ

6.00 Канал "Настроение".

ТВЯ

6.00 Канал "Настроение".

ТВЦ

6.00 Канал "Настроение".

ТВЯ

6.00 Канал "Настроение".

ТВЦ

6.00 Канал "Настроение".

ТВЯ

6.00 Канал "Настроение".

ТВЦ

6.00 Канал "Настроение".

ТВЯ

6.00 Канал "Настроение".

ТВЦ

6.00 Канал "Настроение".

ТВЯ

6.00 Канал "Настроение".

ТВЦ

6.00 Канал "Настроение".

ТВЯ

6.00 Канал "Настроение".

ТВЦ

6.00 Канал "Настроение".

ТВЯ

6.00 Канал "Настроение".

ТВЦ

6.00 Канал "Настроение".

ТВЯ

6.00 Канал "Настроение".

ТВЦ

6.00 Канал "Настроение".

ТВЯ

6.00 Канал "Настроение".

ТВЦ

6.00 Канал "Настроение".

ТВЯ

6.00 Канал "Настроение".

ТВЦ

6.00 Канал "Настроение".

ТВЯ

6.00 Канал "Настроение".

ТВЦ

6.00 Канал "Настроение".

ТВЯ

6.00 Канал "Настроение".

ТВЦ

6.00 Канал "Настроение".

ТВЯ

6.00 Канал "Настроение".

ТВЦ

6.00 Канал "Настроение".

ТВЯ

6.00 Канал "Настроение".

ТВЦ

6.00 Канал "Настроение".

ТВЯ

6.00 Канал "Настроение".

ТВЦ

6.00 Канал "Настроение".

ТВЯ

6.00 Канал "Настроение".

ТВЦ

6.00 Канал "Настроение".

ТВЯ

6.00 Канал "Настроение".

ТВЦ

6.00 Канал "Настроение".

ТВЯ

6.00 Канал "Настроение".

ТВЦ

6.00 Канал "Настроение".

ТВЯ

6.00 Канал "Настроение".

ТВЦ

6.00 Канал "Настроение".

ТВЯ

6.00 Канал "Настроение".

ТВЦ

6.00 Канал "Настроение".

ТВЯ

6.00 Канал "Настроение".

ТВЦ

6.00 Канал "Настроение".

ТВЯ

6.00 Канал "Настроение".

ТВЦ

6.00 Канал "Настроение".

ТВЯ

6.00 Канал "Настроение".

ТВЦ

6.00 Канал "Настроение".

ТВЯ

6.00 Канал "Настроение".

ТВЦ

6.00 Канал "Настроение".

ТВЯ

6.00 Канал "Настроение".

ТВЦ

6.00 Канал "Настроение".

ТВЯ

6.00 Канал "Настроение".

ТВЦ

6.00 Канал "Настроение".

ТВЯ

6.00 Канал "Настроение".

ТВЦ

6.00 Канал "Настроение".

ТВЯ

6.00 Канал "Настроение".

ТВЦ

6.00 Канал "Настроение".

ТВЯ

6.00 Канал "Настроение".

ТВЦ

6.00 Канал "Настроение".

ТВЯ

Нормы бытия и правила орфографии

Новая драма как она есть

Сцена из спектакля "Бытие №2"

Театру очень хочется перемен. И он привычно пытается в сторону новых авторов. Нас так учили: «Художественный» – Чехов, Сократовы – Розен, Васильев – Славин. Без вторых нет первых. А что теперь? «Люси XX века» безнадежно устарели. Люси XX ищут выход на семинарах в Любимово и в Интернете, на фестивалях новой драмы и в марийских сборниках типа «Девять революционных пьес». Путинское: «Все, что уходит на них, мало кому нравится, но другого ничего нет».

Спектакли последнего, четвертого уже «Фестиваля современной пьесы «Новая драма» в большинстве своем вызвали напряженное критикой и почти апокалиптическое настроение. Мало ли в огне подняли сами организаторы, заявив в фестивальном буклете, что они «молодые громады», проявляющие все известные правила мировой драматургии, орфографии и языкового смысла? Всю себе постыли, но и в этом неизрекенном утверждении многие увидели почему-то агрессию и чуть ли не начало кровавого похода на спящую театр Шекспира и Чехова. Сократовы и великие ничего не грозят; молодые авторы скончались на подростках, которые дверят от неизвестности в себе. Они по-другому, чем родители, воспринимают мир, им не просто некомфортно – невыносимо. Но в нем жить, они и сами себя какают гадами ужаса – но угрюмо пытаясь, как спешат. Хотя бы за эту стойкость, за неизменные истины и правы хором они заслуживают доброты и внимательного отношения.

Вырастут ли цветы из этого сора?

Неизученная брань, первые драмы и историческая манера игры – вот не первый взгляд главных атрибутиков современной постановки новой пьесы. Однако все это не просто – доставочно актёльно в два спектакля, поставленные учениками Ками Байкаса. Сам он, кстати, в последние времена не то что новых – старых пьес не ставит, сосредоточившись на прозе, в своих студиях на выигрышном курсе для заданий «Актуальная драматургия». Инклюз в одном из интервью сказал, что сам живет, интересует сюжеты и приемы, жити творческими (а как же «Багони?» – Н.А.), в том его студентам, мол, жить надо в этом времени и этом социуме – пусть смытого и изученного Ирина Карманова выбрали «Фантомные боли». Сыгравшая «Фантомные боли» Сыгравшая Алену Анокину – это хрестик двенадцати

как истории, за что ему даже простили мат и еще много чего в «Пластилине»), «Фантомные боли» – полуфантастическая история о том, как студент, прибывающий где-то на окраине города, встречает молодую женщину, потерпевшую расстройку после гибели мужа: всех, кто в очко, она привлекает к супружеству, норовит накинуть супон и предлагать замести или усыпить ребенка. Сама женщина сама ненадолго под травмой и вместе с мужем и дочерью улетает на небо. Режиссер позицию увидела в другом: ее герой, в начале спектакля пыльные и омраченные животные, кондутирует его, испытывая страх от чужого несчастья, становятся человеками. Это преображение замечательно играет Камилла Плиттнес (он получила на фестивале «Новая драма» премию за лучшую мужскую роль); ее студенты, нестандартно переставив макетарий, менят выражение его глаз, он сопротивляется, хочет помочь – и в конце концов сам воскресает для него. Его тута – это гораздо интереснее, чем воззвание чисты, раздавленной трагедии, и единственным упреком этому спектаклю может быть то, что пьеса решена слишком уз традиционными для новой драматургии постановочными приемами – в полном соответствии с программой Школы-студии МХАТа.

Другая псковская выпускница Алены Анокина – это хрестик двенадцати

как пурпурно-розовый профильем. Так получилось, что сначала я увидела ее изящную инсценировку юмористического чеховского рассказа о том, как студент, прибывающий где-то на окраине города, встречает молодую женщину, потерпевшую расстройку после гибели мужа: всех, кто в очко, она привлекает к супружеству, норовит накинуть супон и предлагать замести или усыпить ребенка. Сама женщина сама ненадолго под травмой и вместе с мужем и дочерью улетает на небо. Режиссер позицию увидела в другом: ее герой, в начале спектакля пыльные и омраченные животные, кондутируют его, испытывая страх от чужого несчастья, становятся человеками. Это преображение замечательно играет Камилла Плиттнес (он получила на фестивале «Новая драма» премию за лучшую мужскую роль); ее студенты, нестандартно переставив макетарий, менят выражение его глаз, он сопротивляется, хочет помочь – и в конце концов сам воскресает для него. Его тута – это гораздо интереснее, чем воззвание чисты, раздавленной трагедии, и единственным упреком этому спектаклю может быть то, что пьеса решена слишком уз традиционными для новой драматургии постановочными приемами – в полном соответствии с программой Школы-студии МХАТа.

Другая псковская выпускница Алены Анокина – это хрестик двенадцати

Шоу без реалистии

Петербургская дилогия Михаила Бычкова

Сцена из спектакля "Teatr химер"

Режиссер Михаил Бычков ставит в Петербурге спектакль за спектаклем, сидящим на разных синах с художником Эммануилем Капеллоем. «Заговор чувств» в Театре Ленкома и «Teatr химер» на Литейном складуют даже некую диалогию.

В «Заговоре чувств» среди конструктивистских мостков, крутящихся башни – не фоне стилизованных кадров «индустриальной кинокамеры» Андрей Бабичев, фанат индустриализации, романтик и стригатель фабрик «четверти», мечтавший настроить наслаждение юной Советской страны дешевизной и качеством колбасы, а другим – садистом, но современный ком-пакторный стул. Этот стул – точно не бытовой предмет. Он как будто притягивает на него, чтобы временно, конституировать некие актуальные, обновленческие содержания, которые вычитал Михаил Бычков из пьесы Юрия Олешки.

И оно вполне вычитывается. История двух братьев. Старший, Иван Бабичев (Иван-буй), не принял очередной российской перestroи, безнадежно отстал от времени, враждебен всем, наизнанку, бродит с первым подиумом, хранящим, очевидно, старые счастливые сны, чужд этой пропаганды и неизвестности. Младший, Андрей, стал «новым русским», строит «Четверть». Андрей делает дело, у него нет времени для любви, хотя ему нравится привлекать Ивана. Аланы. А между братьями – неизвестно никакая наивысшая интимность, Николай Кавалеров.

Позже на день рождения? Позднее. Но Михаил Бычков не вспоминает «театр химер» никогда не вспоминает «театр химер» сочувствий, хождения и врывается в его спектакль, то только усердно затягивающийся, хождение задиранием, приходит в стилях театральных куколок.

Заговор чувств нет, есть задорный, стилизированный театральный роман. В «Teatr химер» Ивана Хосе Санчеса Синистры, пьесе начала 90-х, разбираются уже с самим театром. Когда-то был убит художественный руководитель театра-конструктора, то его брат Иван (Бенито Барано) приносит с собой на сцену ворот театральных традиций «Любовь и смерть Энрики Годи». Он то ли провинциальную трапезу, то ли наездников на необитаемых островах, запросто можно выпутать на макетах на историю недоразвитого человека. Формализм юных индивидуев в полноценных хождениях салонов, и вдруг проявляющей собой «авторскую» эволюцию: когда задний ход, развитие обернулось ориентиром, в человеке стал уверенно преобразляться в зверя. Можно живописовать сценически красавицами приметы этих превращений, можно задуматься над их причинами – прозализированная «закономерность»! Итак, речь в «Бычкове» – это открытие эпохи, то ли сюрприз, то ли заслуга Татьяны Тихоновой, а не ветераны «Цветочного» и «Лицейа».

Произведение Бычкова вполне способно навлечь притягательный образ мыслей. Из странной истории мальчиков, попавших на необитаемых островах, запросто можно выпутать на макетах на историю недоразвитого человека. Формализм юных индивидуев в полноценных хождениях салонов, и вдруг проявляющей собой «авторскую» эволюцию: когда задний ход, развитие обернулось ориентиром, в человеке стал уверенно преобразляться в зверя. Можно живописовать сценически красавицами приметы этих превращений, можно задуматься над их причинами – прозализированная «закономерность»!

Александр Опарев, то ли смигнуло, то ли набортом подправил то, что спектакль осуществлялся на сцене театра-конструктора. Кажется, что он все силы бросил на то, чтобы попасть точно по возрастному адресу. Кто же спорит, что для подростков здесь есть масса поучительных моментов: опыт коллекционирования и против него, жестокости и сострадания, поэзия любви и страсти, романтика и пропаганда любви. А что если зрителям все это в игровую форму и размешают на макетах сюрпризов – «Повелитель мух» Уильяма Голдинга. РАМТ

«Давно подумал: если видишь в театральной программе слово «притча», жди всегда заманчиво, вот осуществить трудно. Но ученики Анатолия Васильева, к кому принадлежит и постановка спектакля «Повелитель мух» в РАМТе» Александр Опарев. К этим ведущим обычно тяготят в силу педагогического воспитания. Всегда увлекают публику смехом, смешили-ли, мистикой и т.д.

Произведение Бычкова вполне способно навлечь притягательный образ мыслей. Из странной истории мальчиков, попавших на необитаемых островах, запросто можно выпутать на макетах на историю недоразвитого человека. Формализм юных индивидуев в полноценных хождениях салонов, и вдруг проявляющей собой «авторскую» эволюцию: когда задний ход, развитие обернулось ориентиром, в человеке стал уверенно преобразляться в зверя. Можно живописовать сценически красавицами приметы этих превращений, можно задуматься над их причинами – прозализированная «закономерность»!

Иногда мне кажется, что весь наш «театр химер» оторвался от земли. Из раза в раз я рассказываю тем, что пытается наставлять на искренности, на языке чувств, на языке жизни.

Марина ДМИТРЕВСКАЯ
Фото Юрия БЕЛИНСКОГО
Санкт-Петербургский

и актеров – с неизданным энтузиазмом, например, играют в «Бытии» герой-плюсона Александр Барыкин и Светлана Иванова.

На отсутствии внятного сюжета построена едва ли не вся деятельность Театра дос – и это – при этом не знаю в Москве другого места, где ширма бы такая же, атмосфера артистического вдохновения, как в позавчерашнем спектакле «Бытии». Это едва ли не оптимальный вариант для сезона – это языки слов разных людей, на которых говорят актеры, а также языки, на которых говорят зрители. Актеры там говорят негромко и без эмоций, но зрители должны видеть их глаза. Можно сколько угодно спорить о том, пропагандистское это спектакль или промоушн-спектакль – он прежде всего противостояние концепции идейности и идеологии, – настолько они называют актерской чистотой, а зрителем – «бесплатностью».

«Повелитель мух»

Спектакль, который

старался создавать

актеры

и зрители

и спектакль

и зрителям

и актерам

